

В воздухе витал характерный запах больничного антисептика.

Бай Чуньси уже двадцать-тридцать минут смотрел на электронные часы на стене.

Он не моргал, его лицо оставалось неподвижным, но при этом создавалось ощущение, будто надвигается буря.

Однако ребёнок, стоявший рядом, уже потерял терпение ждать, пока тот очнётся, и протянул руку через прутья кровати, чтобы дотронуться до давно желанного комочка мяса.

Как и ожидалось, он был мягким.

Бай Чуньси дрогнул ресницами и повернул голову. Его щёку прижали, рот непроизвольно открылся, и из него потекла слюна.

В его глазах всё ещё читались замешательство, шок и сложные эмоции.

Ребёнок нахмурился, выражая недоумение:

— Как он может быть... таким уродливым?

В этот момент в растерянных глазах Бай Чуньси вспыхнул свет. Он моргнул, посмотрел на ребёнка, медленно схватил его руку и засунул себе в рот, укусив.

Всего шесть молочных зубов, но он приложил все силы.

Ребёнок на мгновение замер, его спокойное выражение лица словно нарушилось, как будто в воду упал камень, вызвав волны.

Слёзы навернулись на его глаза, губы задрожали, и он зарыдал:

— А-а-а!

Вопли ребёнка, казалось, успокоили Бай Чуньси.

Он смотрел на знакомого ребёнка, его взгляд остановился на маленькой родинке на правой мочке уха, и он окончательно убедился в одной вещи.

Он, Бай Чуньси, переродился в годовалом возрасте.

Ребёнок рядом с ним, даже если бы он превратился в пепел, был бы узнаваем. Это был его будущий заклятый враг, Чу Сюньшэн.

Он помнил, что их первая встреча произошла через два года после окончания университета, в одной компании. Оказывается, они встретились гораздо раньше.

Убедившись в этом, он укусил ещё сильнее.

Годовалый ребёнок не мог сильно укусить, но его решимость, казалось, была направлена на то, чтобы откусить палец мальчика, что заставило его рыдать, пуская пузыри из носа.

Мысли Бай Чуньси пронеслись в мгновение ока. Его взгляд скользнул по волосам Чу Сюньшэна, и он увидел, как ручка двери в палату повернулась. Он тут же набрал слёзы, отпустил руку Чу Сюньшэна и, под взглядом слегка озадаченного мальчика, зарыдал ещё

громче.

Мама!!! Кто-то сказал, что я уродлив!!!

— Э-э... — Чу Сюньшэн испуганно икнул, ошеломлённо глядя на ребёнка, катающегося в кровати. Его укушенный палец был раздвинут и беспомощно висел в воздухе, а при ближайшем рассмотрении на нём можно было увидеть чёткий след от укуса и слюну.

Ручка двери замерла, затем опустилась, и дверь открылась. Вошла женщина с незнакомым лицом.

Чу Сюньшэн, увидев её, быстро спрятал руку за спину, его нервное состояние усилилось:

— Мама...

Женщина с синяком на лице быстро подошла, не глядя на Бай Чуньси, взяла Чу Сюньшэна на руки и вышла.

Чу Сюньшэн сжал укушенный палец и тихо сказал:

— Мама, я не хочу уходить...

— Твой отец проснулся.

Чу Сюньшэн побледнел, крепко схватился за одежду матери и молча опустил голову.

Дверь закрылась. Бай Чуньси ещё немного похныкал, убедился, что они ушли, вытер слюну и, поднявшись, устроился на своей кровати, накрывшись одеялом.

Он подумал: «Оказывается, это не моя мама... Зря плакал».

Он почесал щёку — ощущение от прикосновения всё ещё оставалось. Память маленького ребёнка была отрывочной, но не настолько, чтобы ничего не помнить.

Судя по немногочисленным фрагментам в его сознании, его мать, Ли Цзяцзюань, вероятно, недавно вышла, возможно, за лекарствами. Поскольку это была неполная семья, некому было помочь ухаживать за ребёнком, когда он болел, поэтому Бай Чуньси тоже лежал в больнице.

Бай Чуньси был взволнован. Он снова увидит свою маму молодой и здоровой.

Не та, что осталась на фотографиях, став вечной печалью в его жизни.

Он никогда не думал, что переродится, но раз уж это произошло, он будет жить заново, исправляя прошлые ошибки.

Бай Чуньси лежал в кровати, размышляя, и вскоре уже качал головой, пока не уснул.

Он проснулся посреди ночи. В воздухе больше не было запаха антисептика, и кровать изменилась.

Видимо, мама, не желая оставаться в больнице, забрала его домой.

А причиной его пробуждения стало чувство наполненности в животе.

Бай Чуньси поднялся и увидел, что спит в гостиной. Осмотрев высоту кровати, он понял, что сам не сможет спуститься, и с трудом закричал:

— Ма, мама! Мама!

Сначала он немного путался в словах, но потом смог более чётко произнести «мама».

Самоконтроль ребёнка был настолько низок, что Бай Чуньси, уже покрытый потом, никак не мог разбудить мать. Он начал сомневаться, вернулся ли он один, а мать всё ещё в больнице?

Даже когда в прошлой жизни его бросила вся команда в Африке, он не чувствовал такого отчаяния. Он глубоко вдохнул и закричал с плачем:

— Мама!!!

В снотворных лекарствах обычно содержатся компоненты, способствующие быстрому засыпанию, чтобы пациенты могли быстрее выздороветь. Но у них есть и обратная сторона...

Когда будильник на телефоне прозвонил несколько раз, Ли Цзяцзюань наконец очнулась. Увидев время, она тут же проснулась, как раз в этот момент раздался детский крик.

— О боже! — Она вскочила с кровати, выбежала босиком в гостиную, включила свет и увидела своего малыша, дрожащего в кроватке, с бледным лицом:

— Мама...

— Ты научился говорить?! — Ли Цзяцзюань удивилась, схватила ребёнка и, словно спринтер, помчалась в ванную, сняла штанишки и, направив его к унитазу, с удовлетворением подумала: «Вот это человеческий потенциал! Мой сын просто молодец».

Бай Чуньси: «...»

Теперь понятно, почему в прошлой жизни они не были близки.

— Прости, малыш, я приняла лекарство и сразу уснула, — Ли Цзяцзюань заметила, что подгузник сухой, и её сердце наполнилось виной и жалостью. Её глаза машинально скользнули вниз:

— Не слишком ли сильно терпел?

Бай Чуньси вздрогнул, схватил одеяло и, завернувшись в него, повернулся к ней спиной.

Не хочу говорить, устал.

— Сяо Си~ Когда ты научился говорить? Можешь ещё раз позвать маму? Видишь, это же хорошо получилось?

— ... — Я всего лишь годовалый ребёнок, я не понимаю, о чём ты говоришь.

Ли Цзяцзюань посидела рядом с ним, пока он снова не уснул, поправила одеяло и, зевая, вернулась в комнату. Перед сном она установила будильник на десять минут раньше, чтобы вовремя поднимать ребёнка.

Ли Цзяцзюань была здорова — через пару дней после приёма лекарств она полностью

выздоровела.

Из-за необходимости ухаживать за Бай Чуньси она не искала работу.

Отца звали Бай Ян. Он погиб в аварии, когда Ли Цзяцзюань была беременна, оставив им наследство, которого хватило бы на жизнь на десять лет.

Ли Цзяцзюань уделяла большое внимание образованию Бай Чуньси, заранее подготовив множество книг для дошкольного обучения.

Как только Бай Чуньси научился говорить, его заставили учить английский алфавит и китайскую пиньинь.

Умение говорить не означало, что он мог говорить всё.

В прошлой жизни он был красноречивым успешным человеком, но в этой его сломила фраза «Ешь виноград, не выплёвывая косточек».

К счастью, у детей не так много энергии, и он быстро заснул.

В странном стиле воспитания новоиспечённой матери мальчик провёл три с половиной года, ни разу не описавшись.

За это время он понял, что не может слишком детально вспоминать прошлую жизнь — иначе начинает болеть голова.

Контроль над эмоциями также значительно снизился — иногда он действительно вёл себя как ребёнок.

Со временем он понял, что, вероятно, мозг ребёнка не может справиться с таким объёмом воспоминаний, и с возрастом это должно пройти.

Сейчас, в четыре с половиной года, он мог вспоминать только общие моменты, как сюжет книги.

Сегодня Ли Цзяцзюань встала рано, надела деловой костюм и нанесла лёгкий макияж. Она была стройной и красивой, совсем не похожей на женщину, у которой есть ребёнок.

<http://bllate.org/book/16397/1485024>